

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

Научная статья

УДК 339.4.9

<https://doi.org/10.23947/2413-1474-2025-9-2-24-30>

Резилентность: новый взгляд на механизмы адаптации и развития в эпоху неопределенности

Е.Н. Захарова

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация

Аннотация

В условиях нарастающей глобальной нестабильности и экономической неопределенности концепция резилентности становится ключевым ориентиром обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем. В статье раскрывается эволюция понятия «резилентность», подчеркивается его отличие от устойчивости и рассматривается в качестве способности систем адаптироваться, восстанавливаться и трансформироваться после шоков, используя кризисы как возможности для роста. Особое внимание уделяется значимости реализации положений концепта резилентности в условиях санкционного давления, в которых она выступает основой для обеспечения экономической безопасности и инновационного развития. Анализируются проявления резилентности как свойства, процесса и способности, а также подчеркивается необходимость комплексного подхода к управлению региональной резилентностью и определяются его направления.

Ключевые слова: резилентность, устойчивость, социально-экономические системы, региональное развитие, адаптация, трансформация, экономические шоки, территориальное управление

Для цитирования. Захарова Е.Н. Резилентность: новый взгляд на механизмы адаптации и развития в эпоху неопределенности. *Экономика и экология территориальных образований.* 2025;9(2):24–30. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2025-9-2-24-30>

Research Article

Resilience: A New View on the Mechanisms of Adaptation and Development in the Era of Uncertainty

Elena N. Zakharova

Adyge State University, Maykop, Russian Federation

Abstract

In the context of growing global instability and economic uncertainty, the concept of resilience is becoming a key benchmark for ensuring sustainable development of socio-economic systems. The article reveals the evolution of the notion of “resilience”, emphasises the difference of resilience from

sustainability and studies this phenomenon as the ability of the systems to adapt, recover and transform after shocks using crises as the opportunities for growth. Particular attention is paid to the importance of implementing the milestones of the concept of resilience in the context of sanctions pressure, when it can serve the basis for ensuring economic security and innovative development. The resilience is analysed as an attribute, a process and an ability. The need for an integrated approach to managing regional resilience is emphasised and its directions are determined.

Keywords: resilience, sustainability, socio-economic systems, regional development, adaptation, transformation, economic shocks, territorial governance

For Citation. Zakharova EN. Resilience: A New View on the Mechanisms of Adaptation and Development in the Era of Uncertainty. *Economy and Ecology of Territorial Formations*. 2025;9(2):24–30. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2025-9-2-24-30>

Введение. В условиях нарастающей глобальной турбулентности и постоянно изменяющейся экономической среды проблема обеспечения устойчивого функционирования социально-экономических систем на всех уровнях, от глобального до муниципального, приобретает особую актуальность. Традиционные подходы к экономическому развитию, ориентированные на стабильность и равновесие, демонстрируют свою неспособность в полной мере объяснить причины неравномерности восстановления регионов после шоковых воздействий и предложить адекватные механизмы реагирования [1]. В ответ на эти вызовы в научный оборот вошло понятие «резилентность», предлагающее новый взгляд на механизмы адаптации и развития в эпоху неопределенности.

Понятие «резилентность» (от англ. *resilience*) широко используется в научной среде, его корни уходят в точные науки, еще в 1824 году оно использовалось в физике для обозначения свойства материалов, таких как гибкость, упругость и эластичность, а веком позже — в механике для описания способности самолета автоматически возвращаться в исходное положение после внешнего воздействия [2]. В 1970-х годах канадский эколог К.С. Холлинг адаптировал этот термин к экологии, определив резилентность как способность системы поглощать возмущения, сохраняя при этом свои ключевые функции [3].

Со временем термин стали использовать в политологии, экономике, социологии, образовании, истории, антикризисном управлении и урбанистике, хотя такое широкое использование не всегда подразумевает единую трактовку его сущностного содержания. При этом в исследованиях акцент во все большей степени стал делаться на многомерной природе резилентности, охватывающей инженерные, экономические, экологические и социальные аспекты [4].

В русскоязычном научном сообществе термин «резилентность» начал активно применяться в сфере экономики лишь во втором десятилетии XXI века, но до сих пор не найден его удачный эквивалент, о чем свидетельствует использование синонимов, таких как «шокоустойчивость», «устойчивость», «жизнестойкость», и отсутствие трактовки данного термина в экономических словарях. Эта терминологическая неопределенность создает затруднения при трактовке его сущностного содержания, что приводит к неоднозначности понимания и высоким рискам в управленческих решениях.

Основная часть. В наиболее общем смысле резилентность можно определить как способность любой системы (будь то индивидуальная, общественная или организационная) обеспечивать подготовку к кризисным сбоям, восстанавливаться после шоков и стрессов, адаптиро-

ваться к новым ситуациям и извлекать уроки из кризисов. В контексте социально-экономических систем это означает не просто способность выдержать негативное воздействие, а возможность абсорбировать шоки, восстанавливаться (возвращаться в состояние динамического равновесия) и адаптироваться к существующим и новым потрясениям, трансформируясь для дальнейшего роста, используя при этом свой потенциал и ключевые ресурсы [5]. Резилентная система характеризуется осведомленностью о своих сильных и слабых сторонах, разнообразием действующих лиц и подходов, интеграцией элементов, саморегулированием и адаптацией. Это динамичное состояние, которое строится на готовности, ответственности и активации неактивных элементов системы, включая сотрудничество формальных и неформальных субъектов, технологий и инструментов.

Ключевым аспектом понимания резилентности является ее отличие от понятия «устойчивость», которое, хотя часто и отождествляется с ней, имеет принципиальные содержательные расхождения в экономическом дискурсе. Устойчивость часто ассоциируется с сохранением равновесия и возвращением системы в исходное состояние после шока, что подвергается критике за недостаточный учет возможности перехода системы в новое, более высокоразвитое состояние [6–9]. Резилентность, напротив, тесно коррелирует с адаптивностью и трансформативностью, что подразумевает изменение и способность к фундаментальному обновлению посредством дальнейшего усложнения. Она не означает возвращения к предшествующему состоянию, а рассматривается как процесс трансформации и адаптации, включающий в себя осознание рисков и способность действовать для их преодоления. Это динамическое качество, которое позволяет системе с наименьшими потерями возвращаться на траекторию устойчивого развития после кратковременных шоков.

Идеи О. Годара о том, что именно резилентность систем станет критическим условием для обеспечения принципов устойчивого развития, высказанные в 1996 году, сегодня находят отражение на уровне государственного управления [10, 11]. Таким образом, резилентность рассматривается как способность систем противостоять различным пертурбациям или непредвиденным флуктуациям даже ценой самопреобразования, что делает ее важнейшим условием обеспечения устойчивости территориального развития.

Для наглядности основные различия между устойчивостью и резилентностью могут быть представлены следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Концептуальные характеристики понятий «устойчивость» и «резилентность»

Характеристика	Устойчивость	Резилентность
Истоки и развитие	Более ранняя концепция, часто из экологии, акцент на равновесие, подвергалась критике за недостаточную динамичность	Новая концепция, набравшая популярность после кризиса 2008 года, активно используется в экономике с 2010-х годов, подчеркивает адаптацию к изменениям
Характер действий	Действия предсобытийного характера, направленные на смягчение последствий будущих кризисов и поддержание существующего состояния	Свойство постсобытийного характера, реакция на произошедшие шоки, восстановление после них, адаптация и трансформация

Сущностное содержание	Постоянство, пребывание в одном состоянии, статичность	Адаптивность, трансформация, изменение, динамичность, способность к фундаментальному обновлению и усложнению
Конечная цель	Возвращение к предыдущему равновесию или поддержание существующей траектории роста.	Не только возвращение к прежнему состоянию, но и трансформация, адаптация, возможно, к новой, улучшенной траектории развития, используя шоки как окно возможностей
Отношение к рискам	Фокус на предсказуемости и стабильности, минимизация отклонений от равновесия	Признание непредсказуемости рисков, акцент на их абсорбции, извлечении уроков и продолжении роста
Перспектива системы	Часто рассматривается как линейная система, стремящаяся к стационарному макроравновесию	Сложная, нелинейная, адаптивная система (экосистема) с эмерджентным поведением, динамической устойчивостью
Политические импликации	Может приводить к сохранению статус-кво, потенциально препятствуя необходимым изменениям	Стимулирует проактивные меры, реструктуризацию и использование кризисов как возможности для прорыва и развития

Важность обеспечения резилентности в волатильной экономике обусловлена целым рядом принципиально важных факторов. Современный мир характеризуется усилением неопределенности, вызванной геополитическими конфликтами, рисками рецессии, вероятностью новых пандемий, стремительными технологическими изменениями и другими внешними шоками [12]. В этих условиях традиционные подходы к управлению рисками оказываются недостаточными, поскольку невозможно адекватно спрогнозировать и измерить бесконечное множество будущих угроз. Глобализация привела к экспоненциальному росту взаимозависимости национальных экономик через глобальные цепочки создания стоимости, что способствует каскадному распространению системных рисков. В такой среде локальный шок в одном звене системы может вызвать разрушительный волновой эффект, распространяющийся на всю мировую экономику [13, 14].

Концепция резилентности признает неизбежность кризисов и системных сбоев, предлагая переход от пассивного сопротивления к активной адаптации и трансформации. Она призывает страны не только стремиться к быстрому восстановлению после шока, но и использовать эти потрясения как окно возможностей для реструктуризации и перехода на более эффективную траекторию роста [15]. Это предполагает наращивание как робастности (способности поглощать шоки), так и гибкости (способности к восстановлению производительности), что, в свою очередь, требует поддержания избыточности — наличия разнообразных резервных и буферных активов, позволяющих гибко рекомбинировать ресурсы в кризисных ситуациях.

Резилентность проявляется в трех основных качествах: как свойство, процесс и способность. Как свойство, она отражает внутренние характеристики региона, такие как надежная инфраструктура, диверсифицированная экономика и сильный социальный капитал, позволяющие поглощать шоки без значительных потерь функциональности. Как процесс, резилентность подчеркивает динамический характер механизмов адаптации, в том числе структуры управления, которые способствуют сотрудничеству между администрациями, бизнесом и

местными сообществами для выявления рисков и реализации адаптивных стратегий. Как способность, она акцентирует умение региона трансформироваться, создавая экосистемы инноваций, развивая квалифицированную рабочую силу и инвестируя в образование для подготовки к будущим экономическим изменениям. Эти аспекты подчеркивают необходимость реализации комплексного подхода, интегрирующего социальные, экономические, экологические и институциональные составляющие для обеспечения резилентности региона.

Для современной России в условиях жесткого санкционного давления обеспечение резилентности имеет жизненно важное значение с точки зрения обеспечения национальной безопасности [15]. Переход к резилентной экономике означает не только способность сопротивляться ударам, но и самоорганизовываться, а также осуществлять адаптивные преобразования на основе инноваций. Это потребует диверсификации экономики, развития наукоемких секторов, улучшения деловой и экологической среды, а также либерализации торговли и инвестиций.

Современные исследования подчеркивают необходимость более четкого определения и формирования механизмов адекватного измерения региональной резилентности, а также инновационных стратегий для ее практического воплощения в ряду ключевых ориентиров территориального развития [16]. Внедрение принципов резилентности в управление региональным развитием требует приложения комплексного подхода. Это означает не только поддержку отдельных секторов и направлений развития, но и создание благоприятных институциональных и инфраструктурных условий для взаимодействия широкого круга экономических агентов и повышения доверия между ними. Важными факторами повышения территориальной резилентности являются диверсификация экономики, благоприятная институциональная среда для предпринимательства, безопасность, стабильность инфраструктуры, внимание к проблемам окружающей среды, а также наличие социального капитала, способного понять, оценить и минимизировать последствия внешних шоков. Особое значение приобретает качество государственного управления, его способность оперативно принимать компетентные решения, координировать усилия разных иерархических уровней власти. Региональная экономическая безопасность в адаптивно-резилентном ракурсе определяется как способность субъекта страны адаптивно преодолевать угрозы современной неопределенности на принципах резилентности и технологической гибкости, обеспечивающих социально-инвестиционную синергию общества и государственных институтов. Это подразумевает постоянное отслеживание, анализ и прогнозирование факторов, влияющих на экономическую обстановку, и совершенствование категориального аппарата для разработки действенных стратегий развития с учетом региональных потенциалов [16].

Заключение. В заключение следует подчеркнуть, что в современном мире, где экономические шоки являются не исключением, а новой нормой, концепция резилентности становится краеугольным камнем обеспечения эффективного и устойчивого регионального развития. Она предлагает динамичный, эволюционный взгляд на функционирование экономических систем, призывая к постоянной адаптации, трансформации и использованию кризисов как трамплина для качественного скачка вперед. Обеспечение резилентности на региональном уровне способствует не только устойчивости к внешним воздействиям, но и формированию нового качества экономического роста, ориентированного на инновации, диверсификацию и эффективное взаимодействие всех участников экономической системы.

Список литературы / References

1. Акбердина В.В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021;8:1412–1432. <https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1412>
2. Василатий О.В. Резилиентность как критерий устойчивости экономической системы. *Деловой вестник предпринимателя*. 2022;7(1):27–32. <https://doi.org/10.24412/2687-0991-2022-1-7-27-32>
3. Гамидуллаева Л.А. Региональная экономическая устойчивость: библиометрический анализ исследований. *II-Economy*. 2024;17(1):70–87. <https://doi.org/10.18721/JE.17105>
4. Данияли С., Родионов Д.Г. Устойчивость и резильентность современных социально-экономических систем: генезис методологических подходов. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2023;6(50):168–173.
5. Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление. *Региональные исследования*. 2020;3(69):4–15.
6. Климанов В.В., Михайлова А.А., Казакова С.М. Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса. *Экономическая политика*. 2018;13(6):164–187. [10.18288/1994-5124-2018-6-164-187](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-6-164-187)
7. Мартынова И.А. К вопросу об оправданности заимствования термина «резильентность»: на материале текстов экономической профессиональной направленности. *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2023;29(4):156–163.
8. П.А. Иванов (ред.). *Общественные финансы и резилиентность региона в условиях санкционных воздействий*. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН; 2022. 192 с.
9. Одинцова А.В. От стратегического планирования к территориальной резилиентности. *Федерализм*. 2020;25(4):26–41.
10. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021;(5):93–115.
11. Чернова О.А. Концептуальные рамки исследования региональной резилиентности в условиях COVID-19: эволюционный анализ. *Journal of Applied Economic Research*. 2023;(2):163–176.
12. Чернова О.А. Резилиентность регионов России в условиях восстановительного роста: скачок вперед или отскок назад? *Journal of Applied Economic Research*. 2023;(2):381–403.
13. Красильникова Л.Е., Баландин Е.Д. Теоретические аспекты повышения экономической безопасности региона. *Журнал прикладных исследований*. 2025;(1):177–189.
14. Holling CS. Resilience and Stability of Ecological Systems. *Annual Review of Ecology and Systematics*. 1973;4:1–23. URL: <https://www.jstor.org/stable/2096802> (accessed: 08.07.2025)
15. Keating A, Campbell K, Szoenyi M, McQuistan C, Nash D, Burer M. Development and Testing of a Community Flood Resilience Measurement Tool. *Natural Hazards and Earth Systems Sciences*. 2017;17(1):77–101. <https://doi.org/10.5194/nhess-17-77-2017>
16. Park AS. Understanding Resilience in Sustainable Development: Rallying Call or Siren Song? *Sustainable Development*. 2024;32(1):260–274. <https://doi.org/10.1002/sd.2645>

Об авторе:

Елена Николаевна Захарова, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Адыгейского государственного университета (385000, Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208) zahar-e@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Elena N. Zakharova, Dr.Sci. (Economics), Professor of the Management Department, Adyghe State University (208, Pervomaiskaya Str., Maykop, Republic of Adyghea, 385000, Russian Federation) zahar-e@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.